

ПОЭТИЧЕСКИЙ ОНОМАСТИКОН А. АВРУТИНА

Болтовская Е. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра общего и славянского языкознания)

Аннотация. В статье идет речь о функционировании поэтонимов в текстах современного русскоязычного поэта Беларуси Анатолия Юрьевича Аврутина.

Изучение имен собственных в художественном тексте давно привлекает внимание исследователей. Если в 50-х гг. XX века библиография в этой области знаний исчислялась двумя десятками работ (преимущественно литературоведческих), то в настоящее время только на русском языке научных работ, посвященных поэтике и стилистике имен собственных (статей, монографий, диссертаций), более 2000 [1, с. 4; 2, с. 114]. Сама поэтическая (литературная, литературно-художественная, стилистическая) ономастика (ономапоэтика, поэтонимология) возникла на стыке различных гуманитарных научных дисциплин в рамках антропоцентрической парадигмы. Ученые сходятся во мнении о том, что ядерными единицами ономастической системы художественного текста, обеспечивающими единство его структуры, как правило, являются антропонимы [2, с. 116; 3, с. 11; 4, с. 16]. Также не вызывает сомнений тезис об отражении в семантическом потенциале имени собственных особенностей культуры, ее национального своеобразия.

Объектом нашего исследования стал поэтический ономастикон как неотъемлемый компонент идиостиля А. Аврутина, открывающий перспективу понимания мировоззренческих и аксиологических установок автора, так как выбор каждого вводимого в художественный текст поэтонима обусловлен следующими факторами: «Авторскими целями и задачами, темой и жанром произведения, сутью создаваемого образа, изображаемым временем-пространством, временем создания произведения, господствующим в литературе и искусстве направлением и художественно-эстетическим методом, идеологическими воззрениями автора, его местом, позицией в общественной жизни, личными вкусами писателя...» [3, с. 189]. Материалом для исследования послужили онимы из лирических стихотворений и поэм, размещенных в сборнике «И свеча... И музыка... И взгляд...: поэзия, переводы, проза, эссе» [5].

Анатолий Юрьевич Аврутин (род. в 1948 г. в Минске, окончил Белгосуниверситет) – поэт, переводчик, публицист, литературный критик, автор двадцати книг, изданных в Беларуси и России, составитель антологии «Современная русская поэзия Беларуси» (2003), лауреат Национальной литературной премии Беларуси, международной литературной премии имени Симеона Полоцкого, российских премий имени Антона Чехова, имени Николая Минского, «Русь единая», «Светить всегда», украинской премии имени «Молодой Гвардии», один из победителей московского международного конкурса поэзии «Золотое перо – 2006». Поэтические произведения А. Аврутина изучаются в школах Беларуси. О биографическом и творческом пути поэта изданы книги: «Анатолий Аврутин. Штрихи к творческому портрету» (Санкт-Петербург, «Дума», 2003), «Анатолий Аврутин – судьба и творчество» (Минск, «Четыре четверти», 2008).

Исследование языковой личности автора непосредственно связано с изучением ономастикона его текстов. Все поэтонимы, встречающиеся в художественных произведениях А. Аврутина, условно можно разделить на две группы: 1) прецедентные онимы, актуализирующие в сознании читателя диахронический срез, или вертикальный контекст (мировая культура в разные исторические периоды); 2) онимы, представляющие собой пласт синхронии, обозначающие близких или знакомых поэту лиц и современные ему реалии.

Осмыслить и преобразовать действительность поэт чаще всего пытается через антропонимы из понятийной сферы «литература». В его текстах прямо упоминаются *Тютчев*, *Блок* «Раскрытый Тютчев... Смятая кровать...» [5, с. 11], *Петроний*, *Лукан* «Нерон» [5, с. 46], *Сологуб*, *Мандельштам* «Новолунье... Третье Мандельштама...» [5, с. 23–24], *Гумилев*, *Пастернак*, *Толстой*, *Рубцов*, *Есенин* «Как призрачно все!.. Как мгновенно!..» [5, с. 39], *Сергей Есенин* «Все как всегда... Скрипят ступени...» [5, с. 34], *Пастернак* «Прелюд» [5, с. 98, 100], *Цветаева (Марина, Маринушка)*, *Парнок (Сонька)*, *Крылов* «Марина» [5, с. 102–106], *Гейне*, *Маяковский*, *Пушкин*, *Вознесенский (Андрей Андреич)*, *Ходасевич*, *Балтрушайтис*, *Хлебников*, *Северянин*, *Багрицкий*, *Пастернак* «Отцветы» [5, с. 109–111], *Гоголь* «Корни» [5, с. 112], *Минский*, *Гусовский*, *Блаженный* «Серость» [5, с. 122], *Блок* «Эпитафия-эпилог» поэмы «Осколки разбитого века» [5, с. 131].

Преобладание единиц, которые представляют образы поэтов и писателей, вполне объяснимо тем, что таким путем автор не только очерчивает круг своих приоритетов, но и вписывает свою поэтическую систему в общий литературный гипертекст. Показательно, что высокая миссия поэта для А. Аврутина всегда сопряжена со страданиями, лишениями, испытаниями; более того, трагическая личная судьба является показателем избранности сквозь века «бредущего», истинности его пути: ...*Какую конечную цену / Отчизна назначит тебе? // Сравнимой с письмом Гумилева / Должна быть шальная строка, / Чтоб, не дав последнего слова, Тебя расстреляла ЧК. // Есенинкой ранью повеять / Должно из туманной дали, / Чтоб после, с петлею на шее, / Тебя в «Англетере» нашли. // Кем нужно родиться, однако, / Что выдохнуть, сердце губя, / Чтоб родина, как Пастернака, / Кляла и топтала тебя? – // Толстым, от креста отлученным? / Рубцовым, убитым в глуши? / Парить тебе небом стозвонным / С одним упованием: «Пиши!»* «Как призрачно все!.. Как мгновенно!..» [5, с. 39]. Важность данной группы имен собственных доказывается наличием окказиональных топонимов, образованных от фамилий поэтов: ...*Чтоб гремела страна Гумилёвья, / А вокруг – Северянинский край...; Вдоль Ахматово, через Есению, / Через Хлебниково... Кругом...; Шел этапами по Мандельштамии, / По Волошино брел тяжело. // Но дошел... Через петлю в Елабуге, / Через сонмы лишений и бед. / Через смерть... «Век серебряный... Без суесловия...»* [5, с. 13]. Только один из этих топонимов отрезвляюще реальный для мира фантазий – *Елабуга* (где, как известно, покончила жизнь самоубийством М. Цветаева). Казалось бы, под влиянием любви лирический герой может увидеть мир в более оптимистичном свете и начать переименовывать месяцы, православный храм: *Новолунье... Третье Мандельштама...* (в переводе фамилия означает «ствол миндального дерева»); *Не июль, а звездный Сологуб...* (игра с внутренней формой псевдонима «соло губ»); *Горький привкус Спаса-на-Любви...* Но в финальных строках произведения он остается верен своему нелегкому призванию, убеждая себя в том, что *Все равно в душевном пятиструнье / Сохранится Божье: «Аз воздам!»*, / *А совсем не ночь под новолунье / В сумасбродный месяц Мандельштам...* «Новолунье... Третье Мандель-

штама...» [5, с. 23–24]. В поэме «Поэт» автор называет три имени (М. Цветаева, А. Ахматова, С. Есенин): *Увидишь – Марина и Анна / В светлицу идут из сеней. / Одна и тиха, и смиренна, / Другая – как пламень и лед. / А следом – и, бац, на колена – / Сергей убиенный войдет. / Ржаные потуплены веки, / Худые скрипят кирзачи. / О черном своем Человеке / Всё шепчет молитву в ночи* [5, с. 134]. Церковный, книжный эпитет «убиенный», вставная конструкция «и, бац, на колена» предельно ясно указывают на того, кто возглавляет поэтический пантеон А. Аврутина.

Литература

1. Литературная ономастика : учебное пособие для студентов филологических специальностей / С. П. Васильева, Е. В. Ворошилова ; Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – 138 с.
2. Фомин, А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы / А. А. Фомин // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 108–120.
3. Рогалев, А. Ф. Ономастика художественных произведений : пособие / А. Ф. Рогалев. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2003. – 194 с.
4. Имя собственное в художественном тексте : учебно-методическое пособие / авт.-сост. А.Н. Деревяго. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с.
5. Аврутин, А. Ю. И свеча... И музыка... И взгляд... : поэзия, переводы, проза, эссе / А.Ю. Аврутин. – Минск : Белорусский Дом печати, 2008. – 384 с.